

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
18 April 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2373/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	И.К. (представлен адвокатом Хельге Нёррунгом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	26 февраля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 3 апреля 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	18 марта 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка автора из Дании в Афганистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	неприемлемость на основании явно недостаточной обоснованности; неприемлемость <i>ratione loci</i> и <i>ratione materiae</i> ; степень подтвержденности заявлений
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; угроза применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания; свобода религии
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7 и 18
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его 125-й сессии (4–29 марта 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Кристофер Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василка Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерманн и Гентян Зюбери.

1.1 Автор сообщения является И.К.¹, гражданин Афганистана, родившийся 1 января 1996 года². Он утверждает, что станет жертвой нарушения Данией статей 6, 7 и 18 Международного пакта о гражданских и политических правах в случае его высылки в Афганистан. Ходатайство автора о пересмотре решения об отказе в предоставлении ему убежища в Дании было отклонено в соответствии с окончательным постановлением от 11 февраля 2014 года. Его высылка в Афганистан должна была состояться не позднее чем через 15 дней после принятия этого окончательного решения, а именно до 26 февраля 2014 года³. Автор обратился к Комитету с просьбой о принятии временных мер, с тем чтобы он не был выдворен в Афганистан до рассмотрения данного сообщения. Автор представлен адвокатом Хельге Нёррунгом⁴. Факультативный протокол к Пакту вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года.

1.2 3 апреля 2014 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил не направлять просьбу о принятии временных мер согласно правилу 92 своих правил процедуры.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что является хазаром и происходит из афганской провинции Газни. Он покинул Афганистан в октябре 2011 года в результате конфликта с влиятельным соседом, являющимся генералом армии.

2.2 Автор утверждает, что в 2007 году его отца убили боевики движения «Талибан» и на руках у его матери осталось пятеро несовершеннолетних детей, включая его самого. В 2011 году упомянутый выше генерал попытался захватить землю, принадлежащую семье автора, и во время последовавшей за этим стычки автор ударил сына соседа лопатой по ноге. Мать автора просила его скрыться, чтобы избежать дальнейшего преследования со стороны влиятельного соседа.

2.3 Кроме того, до этого инцидента, во время непродолжительного периода работы у одного из местных командиров, на которого ранее работал его отец, автор неоднократно подвергался попыткам изнасилования.

2.4 Автор пересек несколько стран, прежде чем оказался в Дании. Его путь пролегал, в частности, через Грецию и Италию, где он начал заходить в христианские церкви, сначала в поисках еды, а позже – и покоя. Автор начал интересоваться христианством. Он отрекся от своей мусульманской веры, и его семье в Афганистане сообщили о его «обращении»⁵. Он утверждает, что обратился в христианство не для того, чтобы получить убежище, а потому, что в христианской вере он нашел умиротворение⁶. Он утверждает, что отверг ислам всем сердцем и желает исповедовать христианство. В своем окончательном решении Апелляционная комиссия по делам беженцев верно отметила, что в прошлом автор был шиитом, а теперь он «христианин, находящийся в поиске». Она также верно отметила, что отец автора работал на командира Баска Хабибуллу и в связи с этим в 2007 году был убит боевиками

¹ Автор просит сохранить его личность в тайне.

² Согласно результатам экспертизы, проведенной для определения поставленного под сомнение возраста, автор родился в 1994 году.

³ По оценке автора, полиция вышлет его в Афганистан в течение месяца с даты подачи данного сообщения.

⁴ Доверенность прилагается к первоначальному сообщению. Г-на Хельге Нёррунга после его выхода на пенсию сменил г-н Даниэль Нёррунг.

⁵ Согласно решению датской Комиссии по делам беженцев от 11 февраля 2014 года (приложение 1).

⁶ Автор утверждает, что, будучи несовершеннолетним, он находился в центрах для просителей убежища, где он не соприкасался с другими религиями. С местным священником, служившим неподалеку от центра для просителей убежища, автора познакомили знакомые его адвоката, и именно он помог автору больше узнать о христианстве. 10 февраля 2014 года перед заседанием Комиссии адвокат представил ей небольшое письмо от священника, в котором тот подтверждал, что автор придерживается христианских убеждений. Оказавшись в центре для совершеннолетних, из-за враждебности со стороны соотечественников он стал держать свою веру в тайне.

движения «Галибан». Наконец, Комиссия постановила, что «не может отрицать того факта, что у заявителя и его семьи был земельный спор с соседом о разграничении участков и что автор ударил сына соседа лопатой по ноге». Тем не менее Комиссия отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища, посчитав, что «нет никаких оснований полагать, что по его возвращении на родину ему будет угрожать опасность преследования, оправдывающая предоставление убежища в соответствии с Законом об иностранцах (пункт 1 статьи 7), или реальная опасность жестокого обращения согласно Закону об иностранцах (пункт 2 статьи 7)».

2.5 Поскольку окончательные решения Апелляционной комиссии по делам беженцев не могут быть обжалованы в судах Дании, автор утверждает, что исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты. Этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в случае выдворения в Афганистан он подвергнется преследованиям, пыткам и угрозе смерти в нарушение статей 6 и 7 Пакта. Он утверждает, что нуждается в защите в силу принадлежности к хазарскому этносу, юного возраста и двухлетнего опыта взаимодействия с христианством, о котором он сообщил другим афганцам⁷.

3.2 Автор также утверждает, что земельный спор с влиятельным соседом, являющимся генералом армии, и тот факт, что у автора нет семьи в Афганистане, дополнительно усугубляют опасность применения к нему пыток или его убийства.

3.3 Что касается интереса автора к христианству, то он утверждает, что говорил о нем с самого начала рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища в Дании и что он не притворялся, будто хорошо разбирается в своей новой религии, поскольку сначала он просто обрел в ней покой, однако в итоге он стал серьезно изучать христианство, чтобы креститься. Автор также приложил копию свидетельства о крещении, согласно которому 23 февраля 2014 года он был крещен в Пятидесятнической церкви Рудкёбинга. Автор утверждает, что его возвращение в Афганистан будет представлять собой нарушение статьи 18 Пакта, поскольку в этом случае он может утратить право выбирать религию и исповедовать ее.

3.4 В свете вышеизложенного автор пришел к выводу, что его высылка в Афганистан будет представлять собой нарушение Данией его прав по статьям 6, 7 и 18 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 3 октября 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения, в котором заявило, что сообщение является неприемлемым в силу голословности утверждений автора или, в альтернативном случае, в силу несостоятельности жалобы.

4.2 Государство-участник напоминает, что автор является гражданином Афганистана, что его датой рождения, согласно регистрационным документам, является 1 января 1994 года, что он въехал на территорию Дании 18 февраля 2013 года без действительных проездных документов и в тот же день подал ходатайство о предоставлении убежища. 30 августа 2013 года Иммиграционная служба Дании постановила, что автору сообщения 19 лет, и в регистрационных документах указала, что он родился 1 января 1994 года. Автор утверждал, что родился 1 января 1996 года. 26 ноября 2013 года Иммиграционная служба отказала автору в предоставлении

⁷ Автор утверждает, что относится к группам риска, подробно описанным в Руководящих принципах УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Афганистана, которые были опубликованы Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев 6 августа 2013 года (стр. 67 текста оригинала).

убежища. 11 февраля 2014 года Апелляционная комиссия по делам беженцев оставила в силе решение Иммиграционной службы об отклонении ходатайства автора об убежище. 26 февраля 2014 года автор представил Комитету сообщение, в котором утверждал, что его возвращение в Афганистан будет представлять собой нарушение статей 6, 7 и 18 Пакта. 24 марта 2014 года Министерство юстиции оставило в силе решение Иммиграционной службы относительно возраста автора. Принудительное возвращение автора в Афганистан было запланировано на 25 марта 2014 года, однако позже было отменено. 30 апреля 2014 года в Уголовный реестр Дании, содержащий информацию о задержании и возвращении автора в Афганистан, было внесено оповещение о его неявке в назначенное место, куда он был вызван для последующей высылки. К моменту представления государством-участником своих замечаний автора найти не удалось, так как он скрылся от датских властей.

4.3 Государство-участник описывает соответствующие внутренние законы и процедуры, в том числе структуру, состав и функционирование Апелляционной комиссии по делам беженцев, которую оно считает независимым квазисудебным органом⁸. Оно также обращает внимание на то, что в стране существуют специальные процедуры для оценки противоречивых заявлений просителя убежища, которые могут повлиять на доверие к нему.

4.4 Что касается статей 6 и 7 Пакта, то государство-участник утверждает, что автор не смог обосновать *prima facie* свое дело для целей приемлемости сообщения, поскольку не было установлено наличия серьезных оснований полагать, что в случае возвращения в Афганистан автору будет угрожать опасность лишиться жизни или подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Эта часть сообщения должна быть признана неприемлемой как недостаточно обоснованная.

4.5 Государство-участник считает, что предполагаемое обращение автора в христианство не может считаться действительно имевшим место и что автор не смог доказать наличия серьезных оснований полагать, что после возвращения в Афганистан он подвергнется риску какого-либо нарушения его прав по статье 18 по причине его предполагаемого перехода в христианство. Следовательно, эта часть сообщения должна быть признана неприемлемой в силу ее явной необоснованности. Государство-участник также отмечает, что автор добивается экстерриториального применения им обязательств по статье 18, и заявляет, что не может нести ответственность за нарушения статьи 18, которых ожидают от другого государства-участника, находящегося за пределами территории и юрисдикции Дании. Государство-участник утверждает, что Комитет никогда не рассматривал по существу жалоб о высылке лица, опасющегося нарушения в принимающем государстве каких-либо иных положений, кроме статей 6 и 7 Пакта. По мнению государства-участника, экстрадиция, депортация, высылка или иное выдворение лица, которое опасается нарушения другим государством его или ее прав, предполагаемых, например, статьей 18 Пакта, не причинит такого невосполнимого вреда, как в случае статей 6 и 7 Пакта. Таким образом, данная часть сообщения должна быть отклонена как неприемлемая *ratione loci* и *ratione materiae* согласно пункту d) правила 96 правил процедуры Комитета, рассматриваемому в совокупности с пунктом a) правила 96 правил процедуры Комитета и статьей 2 Факультативного протокола.

4.6 Если Комитет сочтет сообщение приемлемым, государство-участник указывает на недоказанность наличия серьезных оснований полагать, что возвращение автора в Афганистан будет представлять собой нарушение статей 6, 7 и 18 Пакта.

4.7 11 февраля 2014 года, действуя на основании пункта 1 либо пункта 2 статьи 7 Закона об иностранцах, Апелляционная комиссия по делам беженцев постановила отказать автору в выдаче вида на жительство по итогам процедуры, в ходе которой автор имел возможность представить свои мнения Комиссии как в письменной, так и в устной форме, пользуясь при этом услугами адвоката.

⁸ См., например, дело *Обой Хуссейн Ахмед против Дании* (CCPR/C/117/D/2379/2014), пункты 4.1–4.3.

4.8 Государство-участник принимает к сведению вывод Апелляционной комиссии по делам беженцев, согласно которому нельзя исключать факта наличия земельного спора автора и его семьи с их соседом в Афганистане и нанесения автором сыну соседа удара лопатой по ноге. Вместе с тем Комиссия пришла к выводу, что ни природа этого земельного спора, ни его интенсивность не дают оснований предположить, что в случае возвращения автора в Афганистан он подвергнется реальному риску жестокого обращения со стороны соседа. Комиссия рассмотрела вопрос о том, есть ли у автора как просителя убежища обоснованные опасения подвергнуться конкретному личному преследованию определенной степени тяжести в случае его возвращения в страну происхождения, и пришла к отрицательному выводу. Государство-участник согласно с Комиссией в том, что земельный спор, на который ссылается автор, ни по сути, ни по интенсивности не создает для автора в случае его возвращения в страну происхождения реальной угрозы жестокого обращения со стороны соседа. У автора не было достаточных оснований для получения вида на жительство. Государство-участник отмечает, что, по собственному заявлению автора, сосед стал претендовать на участок, принадлежащий семье автора, только в середине 2011 года, т. е. через четыре года после смерти отца в 2007 году, автор всего лишь ударил сына соседа по ноге лопатой, сосед отобрал у семьи автора всю собственность уже после отъезда автора, сын соседа с тех пор умер, семья автора покинула Афганистан, а сам земельный спор произошел три года назад.

4.9 Государство-участник считает, что сам по себе тот факт, что автор молод, является хазаром и происходит из провинции Газни, не дает ему права на получение международной защиты. Ссылаясь на Руководящие принципы УВКБ по оценке потребностей просителей убежища из Афганистана в международной защите от 6 августа 2013 года, государство-участник утверждает, что в районе своего проживания автор не принадлежит к этническому меньшинству, поскольку хазары составляют 25% населения провинции Газни. Кроме того, автор – молодой неженатый мужчина трудоспособного возраста, не имеющий проблем со здоровьем. На собеседовании в Иммиграционной службе 1 ноября 2013 года он заявил, что ни он, ни кто-либо из членов его семьи не участвуют в политической деятельности. Автор также заявил, что у него никогда не было проблем с афганскими властями. Таким образом, на автора не устремлено особого внимания.

4.10 Что касается деятельности автора в связи с христианской верой и его убеждений, то Апелляционная комиссия по делам беженцев изучила заявления, сделанные автором в ходе ее слушаний и в письменных представлениях, а также приняла во внимание при принятии решения материалы, которые были направлены адвокатом автора. Тем не менее она сочла, что оснований для предоставления автору вида на жительство в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах нет, поскольку утверждения автора о его христианских убеждениях не могут считаться правдивыми. Автор сообщил Комиссии, что в церкви в Греции он искал еды и умиротворения, что после прибытия в Данию около года он не занимался активным поиском информации о христианстве и не пытался попасть в церковь, а также что в контакт с пастором он вступил лишь за две недели до рассмотрения его дела в Комиссии. Государство-участник отмечает, что к письму, направленному автором Комитету 26 февраля 2014 года, было приложено свидетельство о крещении, из которого следовало, что автора крестили в Пятидесятнической церкви Рудкёбинга 23 февраля 2014 года. Комиссия приняла во внимание христианскую деятельность автора при принятии решения, вынесенного 11 февраля 2014 года; государство-участник утверждает, что свидетельство о крещении, выданное спустя 12 дней после принятия Комиссией решения, не может служить основанием для пересмотра решения. Здесь следует отметить, что автор крестился и получил свидетельство о крещении за три дня до подачи жалобы в Комитет и за месяц до даты его запланированного принудительного возвращения. На проходившем 11 февраля 2014 года слушании в Комиссии автор также заявил, что на подготовительной встрече его адвокат позвонил знакомому верующему христианину, у которого есть контакты среди беженцев, и попросил его связаться с третьим лицом и отправить автору ссылку на веб-сайт, которая подтвердила бы, что автор вступил в контакт с датской церковью через своего адвоката. Кроме того, в своем решении от 11 февраля 2014 года Комиссия указала, что

не смогла найти подтверждения утверждению автора о том, что жители города, из которого он происходит родом, узнали о посещении им церкви в Греции. Автор также заявил, что не понимал проповедей в греческой церкви. Помимо этого, на момент слушаний в Комиссии автор не понимал проповедей датских пасторов. За девять или десять дней до слушания в Комиссии он получил Библию на фарси и стал ее изучать. Он также признал, что мог общаться всего с несколькими людьми, поскольку плохо говорит на фарси, и что он читает на фарси, но некоторые выражения и понятия он не понимает.

4.11 Согласно имеющейся информации, автор крестился спустя 12 дней после слушаний в Апелляционной комиссии по делам беженцев, на тот момент находился в контакте с датским пастором чуть меньше месяца, не понимал проповедей в датских церквях и пытался изучать Библию на языке, не являющемся его родным. Государство-участник далее отмечает, что об обращении автора в новую религию не говорили никакие его действия, кроме его крещения 23 февраля 2014 года, а также что в беседах с Иммиграционной службой и Комиссией он признавался в том, что его связь с христианством носит очень личный и тайный характер. Кроме того, автор исчез после слушания в Комиссии, в связи с чем 30 апреля 2014 года полиция Дании внесла в уголовный реестр оповещение о его неявке. К тому моменту автора по-прежнему не удалось обнаружить, и он продолжал скрываться от датских властей. Принимая во внимание хронологию событий и обстоятельства дела в целом, государство-участник приходит к выводу, что автор не смог доказать действительность своего предполагаемого обращения в христианство⁹. В заключение государство-участник отмечает, что в постановлении Европейского суда по правам человека от 8 июля 2014 года по делу *М.Е. против Дании* (жалоба № 58363/10) Суд выразил свое мнение относительно рассмотрения датскими органами по вопросам предоставления убежища аналогичного дела и признал, что все процессуальные гарантии были соблюдены, поскольку заявитель был представлен адвокатом, ему была предоставлена возможность подать письменные замечания и документы, а его аргументы были должным образом приняты во внимание.

4.12 Исходя из вышесказанного государство-участник утверждает, что возвращение автора в Афганистан не будет представлять собой нарушения статей 6 или 7 Пакта и ему не будет грозить нарушение прав по статье 18 Пакта в результате его предположительного обращения в христианство. Государство-участник не может ни при каких обстоятельствах нести ответственность за нарушения прав автора в соответствии со статьей 18, которые могут быть совершены другим государством-участником за пределами территории и юрисдикции Дании.

Дополнительные комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 30 июля 2015 года автор сообщил Комитету о том, что его высылка запланирована на 2 августа 2015 года. 3 августа 2015 года адвокат автора заявил, что 2 августа 2015 года автор был выслан в Кабул. Адвокат повторил просьбу о применении временных мер, поскольку имелась возможность вернуть его по частным каналам.

5.2 2 октября 2015 года автор представил комментарии по замечаниям государства-участника, в которых заявил, что его сообщение следует признать приемлемым, что, приняв решение о его возвращении в Афганистан, государство-участник нарушило статьи 6, 7 и 18 Пакта и что решение, принятое Комитетом в отношении временных

⁹ Государство-участник ссылается на доклад «Afghanistan: Situasjonen for kristne og konvertitter» («Афганистан: положение христиан и новообращенных»), опубликованный организацией «Ландинфо» 4 сентября 2013 года и посвященный «обращению по расчету» (см. стр. 19 и 22 оригинала), в котором указывается, что, согласно нескольким источникам, даже если в стране происхождения становится известно, что лицо указало смену вероисповедания в качестве основания для подачи ходатайства о предоставлении убежища в другой стране, это не означает, что по возвращении домой оно будет находиться в уязвимом положении, поскольку афганцы с большим пониманием относятся к соотечественникам, пытающимся любой ценой получить вид на жительство в европейской стране.

мер в соответствии с правилом 92 его правил процедуры, должно быть пересмотрено, поскольку в настоящее время в Афганистане автору угрожает непосредственная опасность.

5.3 Автор считает, что утверждения Иммиграционной службы в целом верны, однако он уже оспаривал ее решение относительно его возраста и утверждает, что родился 1 января 1996 года.

5.4 С момента представления первоначального сообщения имели место следующие события: 9 июля 2015 года автор был арестован по дороге в летний церковный лагерь и был задержан для последующей высылки. Его адвокату сообщили, что она запланирована на 10 августа 2015 года. 30 июля 2015 года адвокат автора направил в Комитет электронное письмо с просьбой срочно пересмотреть свое решение о непринятии временных мер, приложив к нему ордер, выданный полицией, которая, по-видимому, перенесла высылку на более раннюю дату, на 2 августа 2015 года (воскресенье). 2 августа 2015 года один из друзей автора – христиан, доброволец Красного Креста, и адвокат автора в последний раз навестили его в депортационном центре «Эллебек»; они его утешили и совершили вместе с ним таинство. 12 августа 2015 года доброволец Красного Креста Йенс Кеннет и священница Сюзанна Крог направили датским органам, занимающимся вопросами предоставления убежища, в связи с этой ситуацией письменный протест, который прилагается к комментариям автора от 2 октября 2015 года (приложение 5). 1 октября 2015 года Сюзанна Крог, основной священник автора сообщения, направила информацию, призванную дополнить ее показания от 25 июля 2015 года (приложение 6). Ее утверждения совместно с утверждениями священника Хелле Фриманна Хансена (приложение 3) однозначно подтверждают переход автора в христианство. С момента высылки автора в Кабул священники Йенс Кеннет и Сюзанна Крог практически не контактировали с ним.

5.5 Что касается заявлений, сделанных автором в рамках процедуры, связанной с его ходатайством о предоставлении убежища, то адвокат обращает внимание на те части решения Апелляционной комиссии по делам беженцев, в которых идет речь об интересе автора к христианству, появившемся у него с момента пребывания в Греции¹⁰. Если заявления автора в адрес органов, занимающихся вопросами убежища, были должным образом зарегистрированы, то показания, содержащиеся в записке адвоката автора к Комиссии от 5 февраля 2014 года (приложение 2) рассмотрены ею не были. В решении Комиссии (стр. 13 текста оригинала) лишь упоминается, что эта записка была представлена. Автор подтвердил, что его церковная деятельность в Греции не была вызвана желанием получить убежище. Поскольку церковь оказалась единственным местом, где ему дали кров и еду, у него сложилось благоприятное впечатление о христианстве. Автор не говорил на местном языке, поэтому не смог развить свой интерес к христианству и занялся этим в Дании. Автор хотел узнать больше о христианстве во время своего пребывания в различных центрах для просителей убежища. После беседы с сотрудниками Иммиграционной службы автору удалось установить контакт с опекуном одного из своих друзей по имени Адам Джонсон, который подсказал ему несколько веб-сайтов, посвященных христианству.

5.6 На просьбу разъяснить, что он подразумевает под отречением от ислама, автор заявил, что ненавидит тот ислам, который он знал в Афганистане и который является инструментом принуждения и не щадит, как он испытал на себе, даже детей. На вопрос о том, станет ли он молиться в мечети после высылки, автор ответил, что не станет, вне зависимости от того, будет ли ему предоставлено убежище. Автор продолжил: «Они называют себя мусульманами, но я ненавижу то, что они делают. Они убили моего отца и изнасиловали меня». Автор добавил, что после того, как его семья бежала в Пакистан, она узнала о его интересе к христианству. В настоящее время автор практически не общается со своей семьей, поскольку ни он, ни они этого не хотят. Отчасти это объясняется интересом автора к христианству, но при этом также и тем, что, по их мнению, автор навлек на семью беду, напав на сына соседа (приложение 2). Адвокат автора возражает также против вывода Иммиграционной службы о том, что

¹⁰ Решение от 11 февраля 2014 года, стр. 5–9.

земельный спор с участием автора остался в прошлом и потерял актуальность (поскольку, согласно собственным утверждениям автора, его сосед уже захватил эту землю и уже возделывает ее), так как, по мнению адвоката, этот тезис лишен всякого сочувствия по отношению к заявителю, который в возрасте 14 или 15 лет, будучи старшим сыном вдовы, оказался лишен полагающихся ему и его семье средств к существованию в результате действий влиятельного и безжалостного соседа.

5.7 Ссылаясь на справочные материалы УВКБ, адвокат утверждает, что в случае высылки в силу своего юного возраста и этнической принадлежности автор окажется под угрозой преследования, пыток или смерти. Таким образом, он должен иметь право на убежище в соответствии с пунктами 1 или 2 статьи 7 Закона об иностранцах. Что касается решения Апелляционной комиссии по делам беженцев, то ни одно из заявлений автора, сделанных в ходе слушаний в Комиссии, не может считаться неискренним; автор с самого начала признал, что имеет ограниченные знания о христианстве, но заявил, что, несмотря на языковой барьер, он жаждет узнать о нем больше. Не менее очевидно и то, что автор осуждает ислам в том виде, в котором он ему знаком по его жизни в Афганистане.

5.8 Что касается национальной процедуры предоставления убежища, то адвокат протестует против невозможности обжалования решений Апелляционной комиссии по делам беженцев в датских судах общей юрисдикции в соответствии с Законом об иностранцах (статья 56, раздел 8), что может рассматриваться как нарушение права на обжалование, закрепленного в Конституции Дании (статья 63). Кроме того, процедуры Апелляционной комиссии по делам беженцев, являющейся квазисудебным органом, лишены многих атрибутов судебного разбирательства: заседания проходят в закрытом режиме, свидетели допускаются только в исключительных обстоятельствах, а один из членов Комиссии, состоящей из пяти человек, назначается министерством, являющимся вышестоящим по отношению к Иммиграционной службе органом, результатом чего является нехватка нейтральности. Еще одной проблемой является отсутствие конкретных требований к письменному переводу и языковому образованию устных переводчиков, услугами которых пользуются Иммиграционная служба и Комиссия, а также отсутствие аудиозаписей собеседований с просителями убежища. Отсутствует требование о привлечении к работе высококлассных устных переводчиков, например из Афганистана, которые не используются на регулярной основе ни в данном случае, ни в других разбирательствах о предоставлении убежища, когда заявители говорят на дари и пушту. Эти недостатки действующей в Дании системы предоставления убежища делают особенно важным применение принципа презумпции невиновности в отношении просителей убежища при попытке установить достоверность из заявлений.

5.9 Адвокат подтверждает свои предыдущие представления и вновь ходатайствует о принятии временных мер, с тем чтобы государство-участник могло обеспечить защиту автора путем его возвращения в Данию до завершения рассмотрения его сообщения.

5.10 Адвокат утверждает также, что с тех пор, как автор был выслан в Афганистан, он живет в еще большем страхе быть убитым. Со ссылкой на постановление Европейского суда по правам человека по делу *З. и Т. против Великобритании* (жалоба № 27034/05), в котором Суд указал, что договаривающиеся стороны не могут выступать в качестве «косвенных гарантов свободы вероисповедания для остального мира», адвокат повторяет, что, если станет известно о том, что автор сменил религию, он не сможет исповедовать свою новую веру в Афганистане так, как он это делал в Европе, не рискуя при этом жизнью. Таким образом, он лишен возможности участвовать в каких-либо религиозных обрядах, за исключением молитв наедине с самим собой. Адвокат добавляет, что для оценки возраста автора использовалась устаревшая технология. С учетом вышеизложенного сообщение должно быть признано приемлемым.

5.11 В заключение адвокат повторяет, что, принимая во внимание, что у автора и его семьи произошел земельный спор с их влиятельным соседом, что автор впоследствии ударил сына соседа, что он испытал враждебность и стал жертвой изнасилования, в результате чего отверг ислам, и что он стал настоящим христианином, Апелляционной

комиссии по делам беженцев следовало учесть чрезвычайную опасность, которую для вновь обращенного христианина представляет возвращение в Афганистан, даже если на тот момент он еще не крестился. В заключение он заявляет, что, выслав автора в Афганистан, Дания нарушила статьи 6 и 7 Пакта.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 26 февраля 2016 года государство-участник представило дополнительные замечания относительно приемлемости и существа сообщения, повторив свое заявление о необоснованности утверждений автора.

6.2 10 июля 2015 года автор был арестован и помещен под стражу с целью его последующей принудительной высылки из Дании. 2 августа 2015 года автор был в принудительном порядке возвращен в Афганистан.

6.3 3 августа 2015 года автор обратился к Апелляционной комиссии по делам беженцев с ходатайством о возобновлении рассмотрения его заявления о предоставлении убежища. 17 декабря 2015 года Комиссия отказала автору в повторном рассмотрении его заявления о предоставлении убежища¹¹. Она подчеркнула, что ходатайство о возобновлении рассмотрения дела и приложенные к нему заявления¹² были направлены ей только 3 августа 2015 года, т. е. на следующий день после того, как заявитель был возвращен в Афганистан. Поскольку автор более не находится в Дании, а его дело о предоставлении убежища считается закрытым, его нынешнее положение в Афганистане не может быть рассмотрено.

6.4 В период с 3 апреля 2014 года, когда Комитет препроводил Дании сообщение заявителя от 26 февраля 2014 года, до получения ходатайства о возобновлении рассмотрения дела от 3 августа 2015 года, когда заявитель уже был выслан из Дании, Апелляционная комиссия по делам беженцев не получала никакой информации о религиозных убеждениях и деятельности заявителя ни от адвоката, ни от самого автора, ни от кого-либо еще. При этом несколько заявлений, приложенных к ходатайству о возобновлении производства по делу от 3 августа 2015 года, касаются обстоятельств и событий, которые, согласно имеющейся информации, имели место в течение именно этого периода. Эту информацию можно было направить в Комиссию заблаговременно, до высылки автора, однако она была препровождена постфактум.

6.5 Государство-участник отмечает, что в течение всего периода начиная с рассмотрения дела Апелляционной комиссией по делам беженцев в феврале 2014 года до собственно высылки 2 августа 2015 года автор был представлен адвокатом, который имеет большой опыт работы в связи с рассматриваемыми Комиссией делами о предоставлении убежища и осведомлен о важности как можно более оперативного представления Комиссии любых новых сведений по делу, находящемуся у нее на рассмотрении. Адвокат не направил Комиссии указанную информацию сразу после задержания автора 10 июля 2015 года и его помещения под стражу для целей последующего возвращения, а сделал это лишь 3 августа 2015 года, когда тот уже был выслан. Комиссии не была предоставлена информация о религиозных убеждениях и деятельности автора в этот период времени. Государство-участник также отмечает, что в своем письме от 30 июля 2015 года в адрес Комиссии адвокат подчеркнул, что принудительное возвращение заявителя намечено на 2 августа 2015 года. Поэтому непонятно, почему эта информация была направлена Комиссии только после высылки автора. Автор и его адвокат не дали ей возможности рассмотреть эту информацию и заслушать подробные заявления заявителя. Информация о ситуации автора перед подачей сообщения в Комитет была представлена также только после его высылки 3 августа 2015 года. Кроме того, Комиссия отметила несостыковки в новой информации, которая была представлена в обоснование просьбы о возобновлении рассмотрения ходатайства автора. Из свидетельства о крещении следует, что автор крестился 23 февраля 2014 года, т. е. спустя 12 дней после слушания в Комиссии.

¹¹ Решение Комиссии приводится в приложении 2.

¹² Включая заявление служительницы Пятидесятнической церкви Сюзанны Крог от 25 июля 2015 года.

Таким образом, с момента первоначального контакта заявителя с датским пастором до завершения его крещения прошло не более 23 дней, что не согласуется ни с заявлениями самого автора, сделанными им в ходе разбирательства, ни с ранее представленным заявлением преподобного Фриманна Хансена (приложение 3).

6.6 В ответ на дополнительные комментарии автора от 2 октября 2015 года государство-участник ссылается на свои замечания от 3 октября 2014 года, добавляя, что Комиссия принимала решение 11 февраля 2014 года, будучи ознакомлена с запиской адвоката от 5 февраля 2014 года и с учетом доклада «Афганистан: управление после свержения Талибана, безопасность и политика США»¹³, подтверждающего заявления государства-участника относительно возраста и этнической принадлежности автора.

6.7 Как указывалось выше, после того, как проситель убежища покинул Данию, его дело о предоставлении убежища считается закрытым. Если это лицо возвращается в Данию и вновь ходатайствует о предоставлении убежища, Комиссия рассматривает это ходатайство как новое при условии, что лицо находится в стране происхождения. Поскольку автор покинул Данию, Комиссия не может принимать во внимание положение автора после его высылки 2 августа 2015 года, которую подтверждают в своих заявлениях от 12 августа 2015 года преподобный Крог из Пятидесятнической церкви и доброволец Красного Креста Йенс Кеннет, а также преподобный Крог в своем заявлении от 1 октября 2015 года¹⁴, приложенном к дополнительным замечаниям адвоката от 2 октября 2015 года.

6.8 Что касается утверждения автора относительно невозможности обжаловать решение Комиссии в датских судах, а также того факта, что Комиссия не является судом общей юрисдикции, государство-участник предлагает обратиться к разделу 5 замечаний государства-участника от 3 октября 2014 года. Что касается вызова свидетелей, то государство-участник отмечает, что в ходе разбирательства в Комиссии ни автор, ни его адвокат не просили вызвать свидетелей. Поэтому возражение автора не представляется относящимся к делу. Относительно требований к квалификации устных переводчиков государство-участник отмечает, что автор не указал ни на какие ошибки или упущения в их переводе бесед в Иммиграционной службе и Комиссии, а также, как представляется, не возражал против кандидатур устных переводчиков, которые были привлечены к работе. Кроме того, автор подтвердил, что понял все сказанное переводчиком во время собеседования в Иммиграционной службе 1 ноября 2013 года, и у него была возможность высказать замечания по протоколу и внести в него поправки. Автор лишь прокомментировал значение слова «джирга», в остальном согласившись с протоколом в том виде, в каком он был ему зачитан устным переводчиком. Государство-участник далее отмечает, что члены Комиссии очень внимательно относятся к адекватности устного перевода, осуществляемого в ходе слушаний в Комиссии, и в случае возникновения проблем с переводом приостанавливают работу и могут перенести слушание, если находят необоснованным его продолжение с использованием услуг приглашенного переводчика. Государство-участник добавляет, что на слушании в Комиссии автор был представлен адвокатом и ни автор, ни его назначенный адвокат не выдвинули никаких подобных возражений в ходе слушания 11 февраля 2014 года. Оно утверждает, что, поскольку автор имел доступ к адвокату и пользовался во время устных слушаний услугами устного переводчика, предоставленного Комиссией, он не продемонстрировал, каким образом в его случае процедура была равнозначна отказу в правосудии¹⁵.

6.9 Государство-участник напоминает, что согласно решениям Комитета большое значение следует придавать оценке, проведенной государством-участником, если только не было установлено, что рассмотрение или оценка фактов носили явно произвольный характер или были равнозначны отказу в правосудии, и что, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны рассматривать или

¹³ Опубликован Научно-исследовательской службой Конгресса 15 октября 2015 года, стр. 75 оригинала, рис. 2.

¹⁴ Оба заявления прилагаются, см. приложения 5 и 6.

¹⁵ *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), пункт 7.6.

оценивать факты и доказательства для определения наличия такой опасности¹⁶. Государство-участник добавляет, что автор не объяснил, почему решение Комиссии будет противоречить этому стандарту, и не представил существенных оснований для обоснования своего утверждения о том, что его высылка в Афганистан создаст для него реальную угрозу причинения непоправимого вреда в нарушение статей 6 и 7 Пакта¹⁷.

6.10 Государство-участник вновь заявляет, что утверждения автора являются явно необоснованными и, соответственно, неприемлемыми, а также что утверждения по статье 18 неприемлемы *ratione loci* и *ratione materiae* в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола. Если Комитет сочтет сообщение приемлемым, государство-участник повторяет, что не было установлено наличие серьезных оснований полагать, что возвращение автора в Афганистан представляло собой нарушение статей 6, 7 или 18 Пакта.

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 14 марта 2016 года первый адвокат автора представил дополнительные комментарии, в которых сообщил Комитету, что новый адвокат, г-н Даниэль Нёррунг, не смог получить доверенность на представление интересов автора, поскольку 2 августа 2015 года тот был выслан в Афганистан. В своих комментариях адвокат (г-н Хельге Нёррунг) сообщил Комитету, что священники и другие христиане – друзья автора продолжают беспокоиться о его благополучии и безопасности.

7.2 Заявитель утверждает, что автор был «доступен» начиная с 10 июля 2015 года, когда он был задержан, после чего 28 июля 2015 года автор направил в Иммиграционную службу заявление относительно своего проживания в стране по другому поводу (по пункту 1 статьи 9с Закона об иностранцах), поскольку он надеялся, что его высылка будет отложена. 31 июля 2015 года Национальная полиция проинформировала адвоката о том, что Иммиграционная служба не возражает против высылки автора. Адвокат попросил сотрудника полиции, сообщившего ему это, вновь связаться с Иммиграционной службой, но ответа не последовало. 2 августа 2015 года адвокат и священник автора посетили его в тюрьме «Эллебек». 3 августа 2015 года, не зная, имела ли в итоге место высылка, адвокат автора направил Комиссии его ходатайство о предоставлении убежища на основании других причин, а также ходатайство о возобновлении процедуры предоставления убежища. Лишь позже в тот же день адвокату стало известно, что автор был выслан и прибыл в Кабул¹⁸.

7.3 В ответ на тезис о взвешенности решения Апелляционной комиссии по делам беженцев от 17 декабря 2015 года адвокат утверждает, что искренние начинания автора в христианской вере были описаны в шести разных письмах, направленных Комиссии в период с 10 марта 2015 года по 26 июля 2015 года. Он указывает на кажущуюся непоследовательность в решении Комиссии, которая заявила, что адвокат должен был представить важную новую информацию до фактической высылки автора, тогда как Комиссия отказалась принять во внимание новую информацию, поскольку автор сообщения не находился в Дании.

7.4 Адвокат утверждает, что интерес автора к христианству, о котором говорится в первоначальном сообщении, появился еще во время его путешествия по территории Греции, где он молился в церквях, затем, уже находясь в Дании, он развил его, начав посещать воскресные службы и уроки христианской веры по четвергам, а кульминацией стало его крещение. Эта информация была достаточно существенной для удовлетворения ходатайства о возобновлении рассмотрения его заявления о предоставлении убежища, пока он еще находился в Дании, с тем чтобы можно было провести дополнительное слушание. Когда возобновления процедуры предоставления убежища не произошло и поступили неблагоприятные замечания государства-участника, адвокат подал ходатайство о предоставлении автору вида на жительство на

¹⁶ *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), пункт 7.3; и *К. против Дании*, пункты 7.4–7.5.

¹⁷ *Н. против Дании* (CCPR/C/114/D/2426/2014), пункт 6.6.

¹⁸ Адвокат приложил копию электронной переписки с этим сотрудником полиции.

других основаниях. Тем временем адвокат намеревался представить Комитету все дополнительные документы от священников. Однако, поскольку дата высылки была объявлена очень поздно, адвокату удалось направить в Комитет лишь пять отдельно взятых документов; это он сделал 30 июля 2015 года, т. е. за несколько дней до высылки, а полная подборка мнений содержался в комментариях адвоката от 2 октября 2015 года.

7.5 Наконец, адвокат подчеркивает, что 11 февраля 2014 года Комиссия отказала автору в предоставлении убежища по итогам слушания с участием автора, которое продолжалось всего полтора часа, что крещение автора и его активная христианская жизнь уже были документально подтверждены в первоначальном сообщении и что упомянутые выше священники были знакомы с ним уже более полутора лет.

7.6 В заключение адвокат заявляет, что автору угрожает непосредственная опасность причинения серьезного вреда здоровью и даже угроза жизни и он не имеет возможности исповедовать свою религию, в связи с чем адвокат рекомендует Комитету пересмотреть вопрос относительно запроса о принятии временных мер и просить государство-участник пригласить автора вернуться в Данию. Это позволило бы Комиссии провести дополнительное слушание с опорой на ту важную дополнительную информацию, которая была представлена адвокатом. Адвокат утверждает, что заявленное нарушение Данией статей 6, 7 и 18 Пакта продолжится, если решение о высылке не будет отменено.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

8.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что тот же самый вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает, что автор обжаловал отказ Иммиграционной службы Дании в удовлетворении его ходатайства о предоставлении убежища в Апелляционной комиссии по делам беженцев, но 11 февраля 2014 года та отклонила его заявление, а 17 декабря 2015 года она отклонила также и ходатайство автора о возобновлении рассмотрения его дела о предоставлении убежища. Поскольку решения Комиссии обжалованию не подлежат, автор не имеет в распоряжении никаких других средств правовой защиты. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривало приемлемость сообщения в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Таким образом, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что в случае его высылки в Афганистан в силу своей этнической принадлежности, юного возраста, земельного спора с соседом и интереса к христианству он подвергнется преследованиям, пыткам и угрозе смерти в нарушение статей 6 и 7 Пакта и что он будет лишен права на публичное исповедание своей религии в нарушение статьи 18 Пакта. Однако Комитет принимает к сведению также аргумент государства-участника о том, что утверждения автора по статьям 6, 7 и 18 Пакта следует признать неприемлемыми, поскольку он не представил *prima facie* доводы в пользу приемлемости своего сообщения.

8.5 Что касается утверждения автора по статье 18, то Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что обращение автора в христианство не было искренним и что эта часть его жалобы является неприемлемой *ratione loci and ratione materiae*, поскольку несовместима с положениями Пакта в силу того, что статья 18 не имеет экстерриториального применения и поэтому государство-участник не может нести ответственность за нарушения по статье 18, которые

предположительно будут совершены другим государством-участником за пределами территории и юрисдикции Дании. Комитет напоминает, что в статье 2 Пакта предусмотрено обязательство государств-участников не высылать лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения этому лицу в стране, в которую оно должно быть выслано, невозмездного вреда по смыслу статей 6 и 7 Пакта¹⁹. В этой связи Комитет отмечает, что автор не представил дополнительной информации в обоснование своего утверждения о том, что, выслав его в Афганистан, государство-участник нарушило его права по статье 18, причинив ему невозвратимый ущерб по смыслу статей 6 и 7 Пакта²⁰. Поэтому Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать свою жалобу для целей приемлемости и что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.6 Принимая к сведению аргументы государства-участника о том, что жалоба автора по статьям 6 и 7 Пакта должна быть признана неприемлемой как недостаточно обоснованная, Комитет считает, что автор надлежащим образом объяснил многочисленные факторы риска, включая его этническую принадлежность, возраст и конфликт с влиятельным соседом, которые вынуждают его опасаться, что его принудительная высылка в Афганистан может обернуться угрозой обращения, несовместимого с соответствующими положениями Пакта. Следовательно, Комитет считает, что эта часть сообщения, в которой подняты вопросы по статьям 6 и 7 Пакта, была в достаточной степени обоснована для целей приемлемости. Комитет полагает, что приведенный государством-участником довод о неприемлемости тесно связан с существом дела и подлежит рассмотрению на том же этапе.

8.7 Комитет признает сообщение приемлемым в части, касающейся вопросов, относящихся к статьям 6 и 7 Пакта, и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитету предстоит решить вопрос о том, была ли высылка автора в Афганистан (имевшая место 2 августа 2015 года) равнозначна нарушению государством-участником своих обязательств по статьям 6 и 7 Пакта.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он говорит об обязательстве государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездного вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет также отметил, что опасность должна существовать лично для человека и что при рассмотрении вопроса о весомерности оснований для установления наличия реальной опасности причинения невозмездного вреда применяется высокий порог²¹. Таким образом, оценке подлежат все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с соблюдением прав человека в стране происхождения заявителя²². Комитет далее ссылается на свои прошлые решения, в которых он постановил, что следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке и что в целом рассмотрение или оценка фактов и доказательств для определения наличия таких рисков должны проводиться органами государств-участников²³, если только не будет установлено, что такая оценка

¹⁹ См. замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

²⁰ См., например, *Чх.Х.О. против Канады* (CCPR/C/118/D/2195/2012), пункт 9.5.

²¹ См. *Х. против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), пункт 9.2; *А.Р.Дж. против Австралии* (CCPR/C/60/D/692/1996), пункт 6.6; и *Х. против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), пункт 5.18.

²² Там же.

²³ См. *Лин против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), пункт 9.3.

носила явно произвольный характер или была равносильна очевидной ошибке или отказу в правосудии²⁴.

9.4 Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что его обязательства по статьям 6 и 7 Пакта отражены в пунктах 1 и 2 статьи 7 Закона об иностранцах, в соответствии с которыми вид на жительство выдается иностранцу на основе его заявления в том случае, если по его возвращении в страну происхождения ему будет угрожать смертная казнь или опасность подвергнуться пыткам либо бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Комитет также принимает к сведению замечание государства-участника о том, что оценка того, угрожает ли иностранцу в случае его возвращения в страну происхождения преследование или жестокое обращение, оправдывающие предоставление убежища, по общему правилу, должна проводиться с учетом информации, имевшейся на момент принятия решения, т. е. наличие такой опасности должно оцениваться в первую очередь с учетом тех фактов, которые были известны или должны были быть известны государству-участнику в момент выдворения этого лица. По мнению государства-участника, решающим фактором должно быть то, имела ли в распоряжении Комиссии на момент принятия ею решения от 11 февраля 2014 года информация, подтверждавшая заявления автора о том, что в случае возвращения в Афганистан он рискует подвергнуться преследованиям или злоупотреблениям, оправдывающим предоставление ему убежища²⁵. Государство-участник утверждает, что свидетельство о крещении автора от 23 февраля 2014 года было представлено Комиссии после принятия ею 11 февраля 2014 года своего окончательного решения и что новая информация об обращении автора в христианство была представлена только 3 августа 2015 года, после его высылки в Афганистан за день до этого.

9.5 Комитет, в частности, отмечает, что 11 февраля 2014 года Апелляционная комиссия по делам беженцев заключила, что многие из утверждений автора могут рассматриваться как факты; в то же время она установила, что характер и интенсивность земельного спора не позволяют предположить, что в случае возвращения в Афганистан автор действительно подвергнется реальной опасности жестокого обращения со стороны своего соседа. Комитет отмечает, что, согласно заявлениям самого автора, сосед стал претендовать на землю семьи автора только в середине 2011 года, спустя четыре года после смерти его отца в 2007 году, и что земельный спор произошел за три года до принятия Комиссией решения по делу автора. Комиссия также, в частности, отметила, что в районе своего проживания автор не принадлежит к этническому меньшинству (см. пункт 4.9 выше) и, согласно его собственному заявлению, у него никогда не было никаких проблем с афганскими властями. Комитет далее отмечает, что Комиссия рассмотрела все заявления автора в отношении его христианской деятельности и убеждений, сделанные в ходе слушаний в Комиссии и в письменных представлениях, включая те из них, которые были сделаны его адвокатом, но не могла считать действительными христианские убеждения автора, поскольку тот установил контакт с датским пастором всего за две недели до слушания в Комиссии, а крестился 23 февраля 2014 года, спустя 12 дней после принятия ею окончательного решения по его делу.

9.6 Комитет также отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев отметила в своем решении от 17 декабря 2015 года, что в период с 3 апреля 2014 года до получения 3 августа 2015 года ходатайства о пересмотре дела, когда автор уже был выдворен из Дании, она не получила ни от автора, ни от его адвоката никакой информации о религиозных убеждениях или религиозной деятельности автора. Поскольку автор уже не находится на территории Дании, органы государства-участника, занимающиеся вопросами предоставления убежища, сочли его дело

²⁴ См. *Й.А.А. и Ф.Х.М. против Дании* (CCPR/C/119/D/2681/2015), пункт 7.3; и *Резайфар против Дании* (CCPR/C/119/D/2512/2014), пункт 8.3.

²⁵ Комиссия рассмотрела, в частности, утверждения автора о том, что он работал в армии, но, подвергнувшись попытке изнасилования, ушел с работы (см. пункт 2.3). Однако в качестве основания для предоставления убежища автор указывал на свои опасения относительно того, что в случае возвращения в Афганистан он будет убит соседом в результате земельного спора или казнен афганскими властями из-за своего интереса к христианству.

закрытым. Комитет отмечает, что Комиссии не было объяснено, почему новая информация не могла быть представлена ей до насильственного выдворения автора 2 августа 2015 года, а также несостыковки, обнаруженные в представленных материалах.

9.7 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что его заявления и угрожавшие ему опасности не были должным образом изучены властями государства-участника и что решения Апелляционной комиссии по делам беженцев очевидно ошибочны, поскольку такие решения не могут быть обжалованы в суде, а также сделанный им акцент на том, что процедуры Комиссии не имеют признаков судебного процесса, а использовавшиеся переводчики не имеют надлежащей квалификации. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не объяснил, почему решения Комиссии по его делу противоречат требованиям надлежащей правовой процедуры, и не представил достаточных доводов в обоснование своего утверждения о том, что его выдворение в Афганистан создаст для него реальную угрозу невосполнимого вреда в нарушение статей 6 и 7 Пакта. Комитет ссылается на свои прошлые решения, в которых он признал, что в силу своего масштаба и интенсивности некоторые виды жестокого обращения со стороны частных лиц могут быть равносильны преследованию, если власти не могут или не желают обеспечить защиту²⁶. Вместе с тем Комитет считает, что в данном случае утверждения автора сообщения в основном отражают его несогласие с фактическими выводами, сделанными государством-участником, в том числе относительно предполагаемой опасности причинения вреда, исходящей от его бывшего соседа и связанной с земельным спором, и относительно преследования, пыток или гибели от рук афганских властей по причине его религиозных убеждений, и не свидетельствуют о том, что эти выводы являются произвольными или явно необоснованными или что процедура предоставления убежища, о которой идет речь, равнозначна отказу в правосудии²⁷.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что, выслав автора в Афганистан, государство-участник не нарушило своих обязательств по статьям 6 и 7 Пакта.

²⁶ *Омо-Аменагхавон против Дании* (CCPR/C/114/D/2288/2013), пункт 7.5.

²⁷ См., например, *П.Т. против Дании*, пункт 7.4; и *М.П. и др. против Дании* (CCPR/C/121/D/2643/2015), пункт 8.7.